

УДК 39

DOI 10.22162/2500-1523-2018-14-4-12

Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция: 1969 год, самое начало, первые две недели работы (к 50-летию советско-монгольских академических экспедиций)

The Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition: 1969, the First Two Weeks of Works (Celebrating the 50th Anniversary of the Soviet-Mongolian Academic Expeditions)

Н. Л. Жуковская (N. Zukovskaya)¹

¹ доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии РАН (119991, Москва, Российская Федерация, Ленинский просп., д. 32а). E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Head of Center for Asian and Pacific Studies, Mikloukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (32a, Leninsky Ave., Moscow, 119991, Russian Federation). E-mail: n-zhuk@yandex.ru

Аннотация. В статье публикуется дневник, который автор вела в период работы в Советско-монгольской комплексной историко-культурной экспедиции. Работа экспедиции началась в 1969 г., в дневнике освещаются события начального этапа работы. Продолжение публикации дневника планируется в следующих выпусках журнала.

Ключевые слова: Монголия, Советско-монгольская комплексная историко-культурная экспедиция, 1969 год, дневник

Abstract. The article publishes a diary kept by the author during the Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition. The expedition began its work in 1969, and the diary examines the earliest arrangements. Further parts of the diary shall be published in subsequent issues of the journal.

Keywords: Mongolia, Soviet-Mongolian Comprehensive History and Culture Research Expedition, 1969, diary

Дневник этнографического отряда

15 августа, пятница. Сегодня начинается наша экспедиция. Прибыли в Улан-Батор. Летели спецрейсом с делегацией советских писателей и журналистов (Константин Симонов, Сергей Смирнов, калмыцкий поэт Давид Кугультинов и др.) и высших чинов армии (генерал армии И. И. Федюнинский и др.), ехавших на празднование 30-летия победы на Халхин-голе. Их встретили шумно, с целой вереницей машин. Нас — никто. В. В. Волков созвонился с посольством СССР в Улан-Баторе, и нас всех (Волков, Кляшторный, Викторова, Гришин, Мамонова, я) с вещами посольская машина доставила в Президиум Академии наук МНР¹. В вестибюле Президиума и состоялась наша первая встреча с монгольскими коллегами: Сер-Оджавом, Бадамхатаном, Нацагдоржем, Цэрэнханд и др. Нас ждут лишь на следующий день, все удивляются, что мы уже здесь. В самый разгар беседы секретарь иностранного отдела Президиума АН МНР Цэгмид вносит телеграмму, сообщающую о нашем прибытии сегодня. Её встречают всеобщим весельем.

Нас устроили в гостинице «Алтай» в новом, двенадцатом, микрорайоне Улан-Батора. В гостинице живут только русские. Это нечто вроде пансионата, где живут русские рабочие с семьями, приехавшие работать на стройках Улан-Батора. Вокруг гостиницы длинные дома (5-этажные, крупноблочные), в них тоже в основном русское население. Доступ монголов в гостиницу ограничен. В столовой «Алтая» состоялся первый совместный обед гостей и хозяев: Волков, я, Гришин, Сер-Оджав, Дорж, Кляшторный, Бадамхатан. Вечером гуляли с Бадамхатаном по городу, зашли в гости к академику Дамдинсурэну. Там также были Викторова и Кляшторный, хорошо знакомые с ним по Ленинграду. Потом зашли в гости к Цэрэнханд

¹ Далее используется сокращение АН МНР.

и ее мужу — экономисту Ойдову. Потом Бадамхатан и Цэрэнханд проводили меня «домой», в гостиницу «Алтай».

16 августа, суббота. Сегодня организованным порядком идем смотреть действующий монастырь Гандантекчинлинг. Попали как раз во время службы, заказанной несколькими верующими в память о своих умерших родственниках. Сначала эта служба была массовой, там присутствовали все желающие, потом храм закрыли и остались внутри лишь те, кто заказал службу и заплатил за нее. Нам показали библиотеку и храмовое помещение для служб более узкого порядка. Затем нас приняли в ламской юрте для гостей. Она похожа на маленький музей: здесь есть бурханы, иконы, курильница, а также застекленные витрины с макетами сцен из жизни монголов. Их сделали ламы. Тут же стоит телевизор, одна из последних советских марок. Нас угостили чаем с конфетами. Принимавший нас лама коротко рассказал о том, что в монастыре более 100 лам, что Монголия входит во Всемирное Братство Буддистов и т. д. Потом Бадамхатан нас всех по очереди представил. На прощание каждому была вручена книжечка о 8 буддийских драгоценностях и значок с изображением нити счастья *улдзий* из монастыря. Потом пошла к Бадамхатаму в гости, ела бузы, сделанные его матерью.

17 августа, воскресенье. С утра опять организованным порядком осмотрели два музея: дворец Богдо-гэгэна и монастырь Чойжин-ламы. И тот, и другой недавно реставрированы. После осмотра музеев съездили на воскресную барахолку *зах*, посмотрели, кто, чем и как торгует. Пытались купить четки. В основном за них выдают обычные бусы со вставленными 2–3 кораллами. Настоящие старые четки стоят дорого. Вечером монгольский археолог Пэрлээ повез нас (меня, Мамонову, Гришина) на машине Гришинского отряда в местечко Худжиртэ (20 км от Улан-Батора) посмотреть наскальные росписи, уже опубликованные А. П. Окладниковым. Мы их еле нашли. В этих местах идет разработка камня (так считает Окладников) или же просто происходит естественное разрушение скал (так считает Пэрлээ). Вокруг сильные осыпи мелких камней.

Рисунок, сделанный красной краской, выглядит следующим образом. В квадрат вписаны красные точки ровными рядами. Наверху

изображены два человечка и животное. Все обведено мелом. Надо посмотреть, что именно опубликовал Окладников.

18 августа, понедельник. С утра пришла в Институт истории АН МНР. Встретилась с Чимитом Жугдэром, зав. сектором философии. В Москве нас знакомил В. Будаев, когда Жугдэр учился в аспирантуре Института философии АН СССР. Жугдэр тогда был вместе с Гомбожавом, Бандидо-Хамбо-ламой — главой буддистов МНР, на последнем Всемирном съезде церквей, который проходил под Москвой (в Загорске) в июне 1969 г. Разговор пошел о судьбе буддизма в Монголии, Китае и странах Азии вообще. В составе делегации буддистов МНР Жугдэр уже неоднократно бывал в различных поездках в странах Юго-Восточной Азии, в том числе на последнем VIII конгрессе Всемирного Братства Буддистов (ВББ), который проходил в Куала-Лумпуре в Малайзии. Рассказывал об интересных личностях, с которыми ему пришлось там встречаться: особенно ему запомнилась англичанка, которая обучалась в различных буддийских университетах Индии буддийской философии, а в настоящее время находится при особе Далай-ламы. Сам Далай-лама на конгрессе не был, но были его представители. В целом конгресс очень сочувственно относится к положению Далай-ламы и буддистов в КНР. На конгрессе была делегация только буддистов о. Тайвань.

По-прежнему председателем ВББ осталась принцесса Пун-Дискул. В Исполнительном Комитете ВББ очень сильно влияние американцев. В Гонконге на китайском и английском языках вышла книга документов о злодеяниях в Китае по отношению к буддистам. В апреле 1970 г. в МНР намечается съезд буддистов из дружественных (социалистических) стран. В 1970 г. намечается открыть школу по подготовке буддийских кадров при Гандане. В этой школе будут обучаться до 10 лам из СССР. Преподавать будут философию, историю религий, восточные и западные языки. Будут «выращивать» квалифицированные кадры лам. Возможно, что преподавателями будут светские лица, в т. ч. сам Жугдэр. На время работы конференции в качестве действующего монастыря будет работать Эрдэни-Цзу.

19 августа, вторник. Сегодня заседал ученый совет экспедиции. Обсуждали маршруты всех отрядов. Наш отряд собирался поехать в западные районы Монголии, но оказалось, что выделенная нашему отряду машина ГАЗ-53 не пригодна для поездки на Запад. Она не берет крутых перевалов и застревает в болотах. Потому срочно составляем новый маршрут по восточным районам Монголии, с тем чтобы на следующий год на машине ГАЗ-66 поехать на Запад. Во второй половине дня получали экспедиционное снаряжение на наш отряд: палатки, спальные мешки, сапоги, кастрюли, миски, ложки и др.

20 августа – 24 августа. Получение оборудования на монгольском складе. Делёж продовольствия, упаковка его. 24-го утром отбыли отряды Волкова на запад и Гришина — в Дархан копать Гуннское городище.

21 августа. Совещание у президента Академии наук МНР Б. Ширендыба. Он излагает те задачи, которые ставит перед экспедицией монгольская сторона, — решение проблем этногенеза монголов на материале каждого отряда: эпиграфике, этнографии, данных раскопок стоянок бронзового века, гуннского времени, средневековых монгольских городов и т. д.

25 августа. Вечером А. П. Окладников, С. Л. Троицкий, С. Н. Астахов, я и Л. Л. Викторова поехали смотреть наскальные росписи в Их-Тэнгэрийн-Ам (Падь Великого неба). А. П. [Окладников] датирует их XIII в. — не позже и не раньше, считает их шаманскими. Есть рисунок женщины в бокке (монг. *bogtag*), а также птицы над оградкой, два человека держат животное и т. д. Этот рисунок опубликован в книге В. Е. Ларичева «Азия далекая и таинственная»¹.

Затем поехали в падь Дзалад, собирали палеолитические камни, которые там лежат прямо на поверхности земли. Низкий берег размывает водой. Дорога идет вдоль хребта Богдо-ула, возле академических дач — каждый камень на дороге практически Леваллуа.

¹ Речь идет о книге: Ларичев В. Е. Азия далекая и таинственная. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1968. 292 с.

Местные жители смотрели в изумлении, как мы расковыряли их дорогу.

26 августа. Отряд Окладникова все еще не уехал. Состав его отряда пока такой: он сам, археолог С. Астахов, геолог С. Л. Троицкий. Остальные должны своим ходом на машине приехать из Новосибирска. Пока они здесь, мы тоже здесь. Последние приготовления к отъезду. Получили талоны на бензин на весь маршрут и заправили машину. Кроме того, что залито в баки, имеем еще и запасную 200-литровую бочку с бензином. Опытные геологи, уже не первый год работающие в Монголии, посоветовали не очень-то надеяться на бензозаправки в пути. Бензин в Монголию привозят из Союза, спрос на него велик, его не хватает, и это может сильно испортить полевой сезон.

27 августа. Утром улетели рейсом на Чойбалсан Окладников, Астахов и Троицкий. В 10 утра мы начинаем складывать вещи, укладывать в машину все экспедиционное оборудование. В 11.00 отбываем с заездом в Президиум АН МНР (отдаем ключи Цэгмиду) и в столовую — поесть перед отъездом.

Итак, в путь. В нашем отряде 7 человек: с советской стороны: Л. Л. Викторова — начальник отряда, я и шофер Смирнов Михаил Дмитриевич, с монгольской — Бадамхатан, сотрудник отдела археологии и этнографии Института истории АН МНР, и его 3 студента: Лубсан (5 курс Монгольского университета), Цэрэннадмид, Жанлав (2 курс).

1-й маршрут — на восток, в Чойбалсан, административный центр Восточного аймака. Почти весь день идет дождь, чередуясь с редким появлением солнца. Примерно через три часа пути въезжаем в долину, дорога по которой представляет собой нечто ребристое. В России это называется гребенкой. Машина ежеминутно подсакивает, и все пассажиры вместе с нею. Бадамхатан с серьезным видом объявляет, что мы проезжаем Долину зайцев. Я радуюсь, ожидая, что вот-вот появятся зайцы. Однако Бадамхатан развеял мои иллюзии. Оказывается, зайцы — это мы и вообще все, кто на каком-либо транспорте едет по этой дороге, это мы скачем как зайцы, а зайцы смотрят на нас и смеются. Едем до 11 часов вечера. Ночлег в сомоне Жаргалант-хан в гостинице с протекающим потолком.

28 августа. В 8 утра снова в путь. Опять дождь и изредка солнце. В 3 часа дня доехали до Ундэр-хана, административного центра Хэнтейского аймака. Здесь ночевка. Всю вторую половину дня потратили на благоустройство. Вечером (в 9 часов) с Бадамхатаном и ребятами ходили в местный клуб смотреть национальную борьбу между местными аймачными борцами и спортсменами, приехавшими из Улан-Батора. Клуб был набит битком, присутствовало все местное начальство. Борьба строилась по принципу: аймачный Лев с республиканским Львом, аймачный Сокол с республиканским Соколом, потом меж собой боролись победители. Была смешная сценка, героиней которой невольно стала я. Как единственной иностранной гражданке, пришедшей на соревнования, мне нашли стул, в то время как остальные сидели по краям зала на полу. Борцы лихо перемещались по залу, таская друг друга, наступая друг на друга, и одна из пар вплотную приблизилась ко мне, сцепившись в схватке прямо возле моего стула. Секунда... и один из борцов, теснимый противником, сел мне на колени. Смущение его трудно было описать. Зрители захохотали, а несчастный борец схватку, естественно, проиграл.

Закончилось все склокой между местным начальством и борцами. Первые упрекали последних в том, что они борются не во всю силу, а лишь просто так. Борцы стали доказывать, что это не так. Этим все и закончилось. Начальство удалилось, за ним — борцы. Стали показывать фильм «Вьетнам борется», но он постоянно рвался, и публика стала расходиться.

29 августа. Весь день в пути. Остановились на берегу реки Керулен пообедать. Затем поехали дальше. Часов около 6 вечера въехали на городище Барс-хот, столицу Тогон-Тэмюра, последнего юаньского императора Китая. Городище огромное, явственно прослеживается вал. Частично уцелел лишь субурган — усыпальница из кирпича. Верх его открыт, там птичьи гнезда, внизу песок и битый кирпич. Походили по городищу, искали подъемной керамики. Я ничего не нашла. На территории городища и вокруг семья зунзумчинов пасет скот: 1 400 голов (овцы, лошади, верблюды). Глава семьи, его жена, мать жены, 7 детей, старший учится в 7 классе, младшему несколько месяцев — всех вместе 10 человек.

Мы зашли в юрту, нас напоили чаем с борцогоми и сахаром. Потом мы поставили палатку возле юрты. Шофер и Лубсан разместились в машине, Бадамхатан пошел спать в юрту, мы улеглись в палатке на раскладушках в верблюжьих мешках.

Утром 30 августа походили еще по городищу, на прощанье хозяйка дала нам с собой куски сухого творога *арула*. Затем мы тронулись в путь и уже в 13 часов дня прибыли в Чойбалсан, аймачный центр Восточного аймака. Здесь встретили отряд Окладникова: он сам, В. Е. Ларичев, С. Л. Троицкий, С. М. Астахов, В. Медведев, Ю. Полумисков, оператор О. Максимов, 2 русских шофера на машинах ГАЗ-66 и «Шкода». В составе отряда — монгольские археологи Сер-Оджав, Дорж. Они копают неолитическую стоянку под городом. Их дальнейший маршрут на Халхин-гол совпадает с нашим. Ездили с ними обедать в русскую столовую. Вечером осмотрели вместе с Бадамхатаном местный краеведческий музей. В нем представлены образцы костюмов узумчинов, бурят и барга, живущих в Восточном аймаке, набор украшений этих этнографических групп, музыкальные инструменты, фигуры бурханов, образцы *домбо*.

Есть отдельный кабинет Чойбалсана, есть экспозиция, посвященная событиям 1939 г. на Халхин-голе с фотографиями и художественными репродукциями. Есть только что оборудованный кабинет к 100-летию со дня рождения Ленина с фотографиями предприятий, построенных специалистами из социалистических стран (СССР, Болгарии и др.). Есть отдел местной археологии (палеолит, неолит, кидани). Есть отдел геологии и зоологии. После осмотра музея директор Гонгор показал нам фонды. Они помещаются в одной комнате: игры, бурханы, четки, костюм хамниганской шаманки, буддийские книги. Договорились, что костюм можно будет сфотографировать и зарисовать.

31 августа. С утра Л. Л. Викторова, я и Бадамхатан составили развернутую программу действий на ближайшие дни: программа по этногенезу, по атласу материальной культуры, по духовной культуре монголов. Днем пошли на местный воскресный базар, посмотрели, что там продается: запчасти к велосипеду, книги, старые учебники, юбки, плащ из болоньи. К нам подходили, спрашивали, есть ли у нас серьги, фотоаппараты и вообще что-нибудь на продажу. Затем

прошлись по городу, посмотрела, как он выглядит в воскресенье. Переехали Керулен через мост, сфотографировали город с другого берега реки. Нашли любопытную маленькую забегаловку, пообедали. Вечером съездили на раскопки, которые ведет отряд Окладникова. Это неолитическое поселение в 7–8 км к западу от города. Там же начаты раскопки могилы, обложенной камнями. Предполагали, что возможен целый могильник. В дальнейшем оказалось, что могила пустая: в ней — ни одного предмета и нет погребения.

Литература / References

Ларичев 1968 — *Ларичев В. Е.* Азия далекая и таинственная. Новосибирск: Наука, СО РАН, 1968. 292 с. [Larichev V. E. *Aziya dalekaya i tainstvennaya* [Asia, far and mysterious]. Novosibirsk: Nauka (Sib. Branch of RAS), 1968. 292 p. (In Rus.)]